

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛУЖБ РАННЕЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ ДО 3-Х ЛЕТ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

О.С. ШМЕЛЁВА¹, Д.О. ТРУФАНОВ², О.М. МАТВЕЕВА³

¹ КГБУЗ «Красноярский краевой центр общественного здоровья и медицинской профилактики», г. Красноярск, Россия;

² ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия»;

³ ЗРОО «Красноярский центр лечебной педагогики», г. Красноярск, Россия.

УДК: 316

DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-1-30-42

Аннотация

Цель исследования – комплексный социологический анализ функционирования служб ранней помощи детям до 3-х лет в Красноярском крае. В задачи анализа входят: 1) изучение структуры службы ранней помощи, как социальной организации, функций ее элементов, системных связей и отношений между ними; 2) исследование удовлетворенности представителей клиентских семей работой служб ранней помощи; 3) исследование субъективных представлений сотрудников служб ранней помощи и представителей клиентских семей о содержании и смыслах работы служб. Авторами использованы методы социологического опроса, глубинного интервью, включенного наблюдения. На основании ряда показателей сделан вывод о преимущественно высокой эффективности работы служб ранней помощи. Раскрыта проблемная область функционирования служб ранней помощи, которая состоит в различии понимания целей и результатов работы с детьми со стороны клиентских семей и специалистов службы ранней помощи. Специалисты в качестве основной цели видят освоение детьми функциональных навыков, способствующих социализации и самостоятельности, а затем улучшение, приобретение учебных, когнитивных навыков. Родители, напротив, часто отдают приоритет учебным навыкам при постановке целей занятий. Данное различие способно снижать удовлетворенность родителей результатами ранней помощи и эффективность занятий. Выявлена зависимость уровня включенности родителей в работу с детьми совместно со специалистами служб ранней помощи от стажа занятий и возраста ребенка: чем больше стаж и чем старше ребенок, тем менее родители вовлечены в работу с детьми. Произведена социальная типология представителей клиентских семей по основаниям их включенности в работу с детьми и отношения к результатам работы с ребенком.

Ключевые слова: служба ранней помощи, уровень удовлетворенности представителей клиентских семей работой служб ранней помощи, критерии эффективности работы служб ранней помощи, анкетный опрос, глубинное интервью.

Для цитирования: Шмелёва О.С., Труфанов Д.О., Матвеева О.М. Социологический анализ функционирования служб ранней помощи детям до 3-х лет в Красноярском крае. Общественное здоровье. 2024, 4(1):30–42. DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-1-30-42.

Контактная информация: Дмитрий Олегович Труфанов, e-mail: krassocio@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2023. **Статья принята к печати:** 26.12.23. **Дата публикации:** 25.03.2024.

UDC: 316

DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-1-30-42

EN

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF EARLY ASSISTANCE SERVICES FOR CHILDREN UNDER 3 YEARS IN THE KRASNOYARSK KRAI

O.S. Shmeleva¹, D.O. Trufanov², O.M. Matveeva³

¹ Krasnoyarsk Regional Center for Public Health and Medical Prevention, Krasnoyarsk, Russia;

² Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia;

³ Krasnoyarsk Center for Curative Pedagogics, Krasnoyarsk, Russia.

Abstract

The purpose of the study is a comprehensive sociological analysis of the functioning of early intervention services for children under 3 years of age in the Krasnoyarsk Territory. The tasks of the analysis include: 1) studying the structure of the early intervention service as a social organization, the functions of its elements, systemic connections and relationships between them; 2) studying the satisfaction of representatives of client families with the work of early intervention services; 3) studying the subjective perceptions of employees of early intervention services and representative's client families about the content and meaning of the services. The authors used the methods of a sociological survey, in-depth interviews, participant observation. Based on a number of indicators, the authors concluded that early intervention services were predominantly highly effective. The article shows the problem area of the functioning of early intervention services, which lies in the difference in understanding the goals and results of working with children on the part of client families and early intervention service specialists. Specialists see as the main goal the development of functional skills by children that contribute to socialization and independence, and then the improvement, the acquisition of educational, cognitive skills. Parents often prioritize learning skills when setting class goals. This difference may reduce parental satisfaction with the results of early intervention and the effectiveness of classes. The authors revealed the dependence of the level of involvement of parents in work with children together with specialists from early intervention services on the length of service and the age of the child. The more experience and the older the child, the less parents are involved in working with children. The authors proposed a social typology of representatives of client families on the grounds of their involvement in work with children and their attitude to the results of work with a child.

Keywords: early intervention service, level of satisfaction of representatives of client families with the work of early intervention services, criteria for the effectiveness of early intervention services, questionnaire survey, in-depth interview.

For citation: Shmeleva O.S., Trufanov D.O., Matveeva O.M. Sociological analysis of the functioning of early assistance services for children under 3 years in the Krasnoyarsk Krai. Public health. 2024, 4(1):30–42. DOI: 10.21045/2782-1676-2024-4-1-30-42.

For correspondence: Dmitriy Olegovitch Trufanov, e-mail: krassocio@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interests.

Аннотации на испанском и французском языках приводятся в конце статьи

ВВЕДЕНИЕ

Ранняя помощь детям и их семьям – это комплекс услуг, оказываемых на междисциплинарной основе детям целевой группы и их семьям, направленных на содействие физическому и психическому развитию детей, их вовлеченности в естественные жизненные ситуации, формирование позитивного взаимодействия и отношений детей и родителей, детей и других непосредственно ухаживающих за ребенком лиц, в семье в целом, включение детей в среду сверстников и их интеграцию в общество, а также на повышение компетентности родителей и других непосредственно ухаживающих за ребенком лиц [1].

В целевую группу входят дети от рождения до трех лет, имеющие ограничения жизнедеятельности, в том числе дети с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), дети-инвалиды, дети с генетическими нарушениями, дети группы риска (из семей, находящихся в социально опасном положении) [2].

Ранняя помощь детям и их семьям с 2016 года является приоритетным направлением политики государства. Она базируется на принципах раннего (своевременного) выявления детей с нарушениями развития, доступности и финансовой, и территориальной, и эффективности оказания помощи на основе биопсихосоциальной модели реабилитации [3].

Современные подходы, как правило, ориентированы на активное участие родителя в процессе помощи ребенку. Это происходит в связи с тем, что, во-первых, семья является тем окружением, которое оказывает решающее влияние на рост и развитие ребенка; во-вторых, семья считается наилучшей средой для развития ребенка; в-третьих, в семье наиболее полностью могут реализовываться потребности ребенка в развитии за счет ежедневных возможностей обучения. Другими словами, родители являются первыми учителями для своих детей и могут обеспечить им множество возможностей для развития и обучения в естественных условиях в повседневных активностях ребенка.

При этом ранняя помощь выступает как начальное звено системы комплексной реабилитации и абилитации детей, способствующее раннему выявлению и последующей рациональной маршрутизации детей с ограничениями жизнедеятельности и, в конечном итоге, профилактике инвалидизации детей.

В связи с этим одной из важнейших задач региональной социальной политики становится создание системы раннего выявления и комплексной помощи в развитии ребенка. Правильно организованная ранняя помощь ребенку и семье способна предупредить отставание в развитии, снизить тяжесть инвалидизации (если она неизбежна), появление вторичных нарушений, обеспечить максимальную активность и включенность ребенка и семьи в жизнь социума. Важными условиями эффективности ранней помощи являются: межведомственное взаимодействие, наличие единых стандартов и моделей оказания РП, организация системы оказания услуг ранней помощи и наличие профессиональных компетенций специалистов служб ранней помощи.

В Красноярском крае развитие системы РП активно ведется с 2001 года, когда в региональной общественной организации «Красноярский центр лечебной педагогики» (далее – РОО «КЦЛП») заработала первая Служба ранней помощи, далее наиболее активно службы ранней помощи начали развиваться в учреждениях социальной защиты Красноярского края.

На 01.05.2022 на учете в органах социальной защиты населения состоит 507 504 ребенка, из них 12 271 ребенок-инвалид, в том числе 867 детей в возрасте от 0 до 3 лет и 910 детей, находящихся в социально опасном положении; в 42 учреждениях социального обслуживания из 79 предоставляют услуги ранней помощи.

Службы ранней помощи в России в настоящее время находятся на этапе становления в качестве государственного сервиса. В связи с этим возникает необходимость социологического анализа функционирования служб ранней помощи с целью выявления сильных и слабых сторон развития, определения точек

роста и проблемных явлений, формирования критериев эффективности их работы.

Для многих стран, в том числе и Российской Федерации, службы ранней помощи представляют собой относительно новое, развивающееся явление, в силу чего на сегодняшний день в научном сообществе накоплено относительно немного результатов социологических исследований для систематического осмысления функционирования служб ранней помощи. В предыдущие годы проведены исследования, раскрывающие модели поведения клиентских семей во взаимодействии со службами ранней помощи. Отмечается, что при общей конструктивной ориентации родителей на развитие детей, получающих помощь в службах ранней помощи, наблюдается стремление клиентских семей частично или полностью перекладывать ответственность за судьбу и развитие ребенка на специалистов, а в ряде случаев родители рассматривают ребенка как инструмент получения государственных льгот [4, С. 112]. Наряду с этим исследователи подвергают анализу ресурсы семьи, которые способствуют решению задач ранней помощи детям. Среди факторов, препятствующих успешной реализации целей ранней помощи, отмечают невозможность своевременно найти нужного специалиста, нехватка специальных знаний и опыта, сил и времени для ухода за ребенком, равнодушие некоторых чиновников к проблемам такой семьи [5, С. 16].

Другим направлением социологических исследований выступает изучение удовлетворенности клиентских семей услугами служб ранней помощи [6, 7]. Исследователи отмечают преимущественно высокий уровень удовлетворенности, показатели которого варьируют в разных регионах.

Существует практика исследования функционирования служб ранней помощи в части анализа административных и материально-технических условий их работы, организации региональных систем ранней помощи [8, 9]. Их результаты указывают на ряд дефицитов в деятельности служб ранней помощи: недостаточность нормативно-правовой базы функционирования служб ранней помощи, дефицит

площадей и материально-технического обеспечения, нехватки квалифицированных кадров, низкий уровень межведомственного взаимодействия, слабую информированность целевой группы об услугах служб ранней помощи и др.

Настоящая статья вносит вклад в социологическое знание о функционировании служб ранней помощи в Российской Федерации за счет введения в научный оборот результатов социологических исследований, проведенных в службах ранней помощи Красноярского края в 2022–2023 гг. Это дает возможность более глубокого понимания работы служб ранней помощи и оптимизации проблемных аспектов их функционирования.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Авторами проведены два исследования, результаты которых дополняют друг друга. В октябре–ноябре 2022 г. проведено количественное исследование удовлетворенности клиентских семей услугами ранней помощи в Красноярском крае. Метод исследования – анкетный опрос. В исследовании использована целевая выборка (представители клиентских семей), объем выборки – 309 респондентов. Сбор данных проведен в краевом центре и в районах Красноярского края, где функционируют службы ранней помощи.

В апреле 2023 г. проведено качественное исследование восприятия сотрудниками и представителями клиентских семей

практики работы службы ранней помощи в г. Красноярске. Метод исследования – глубинное интервью, респонденты – сотрудники службы ранней помощи и родители детей, получающих услуги ранней помощи в Красноярске (8 информантов).

Исследования выполнены по заказу и при поддержке РОО «Красноярский центр лечебной педагогики».

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основными источниками информации о возможности получить услуги в службах ранней помощи Красноярского края для клиентских семей стали сотрудники реабилитационных центров (26,2%), родственники, друзья и знакомые (25,3%), а также лечащие врачи, педиатры (19,7%) (рис. 1).

Таким образом, службы ранней помощи редко становятся прямым источником информации для целевой аудитории. Информирование клиентских семей об услугах служб ранней помощи происходит главным образом через сторонние организации – медицинские учреждения и реабилитационные центры, а также с помощью личных контактов родителей.

Уровень доступности специалистов центров ранней помощи в большинстве учреждений является высоким. До 74,8% представителей клиентских семей полностью удовлетворены доступностью специалистов и отмечают, что к специалистам легко попасть на занятия,

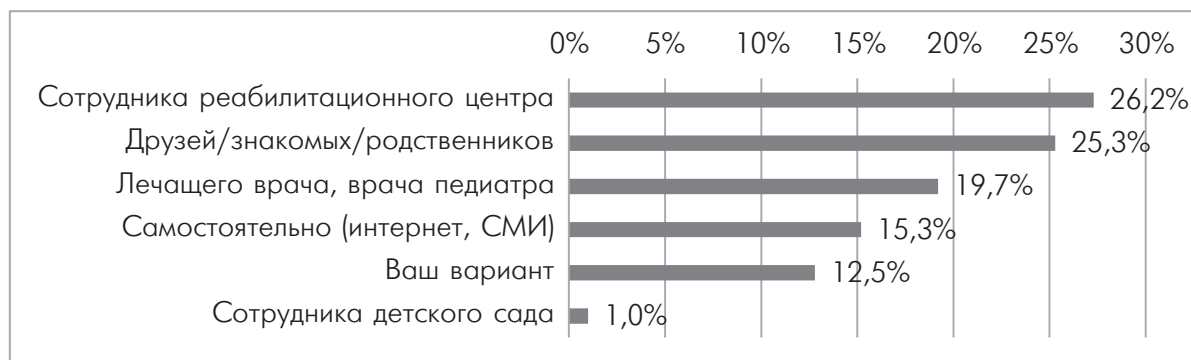

Рис. 1. **Распределение ответов на вопрос «От кого Вы узнали о возможности получить помощь для ребенка в этой организации?»** Источник: составлено авторами

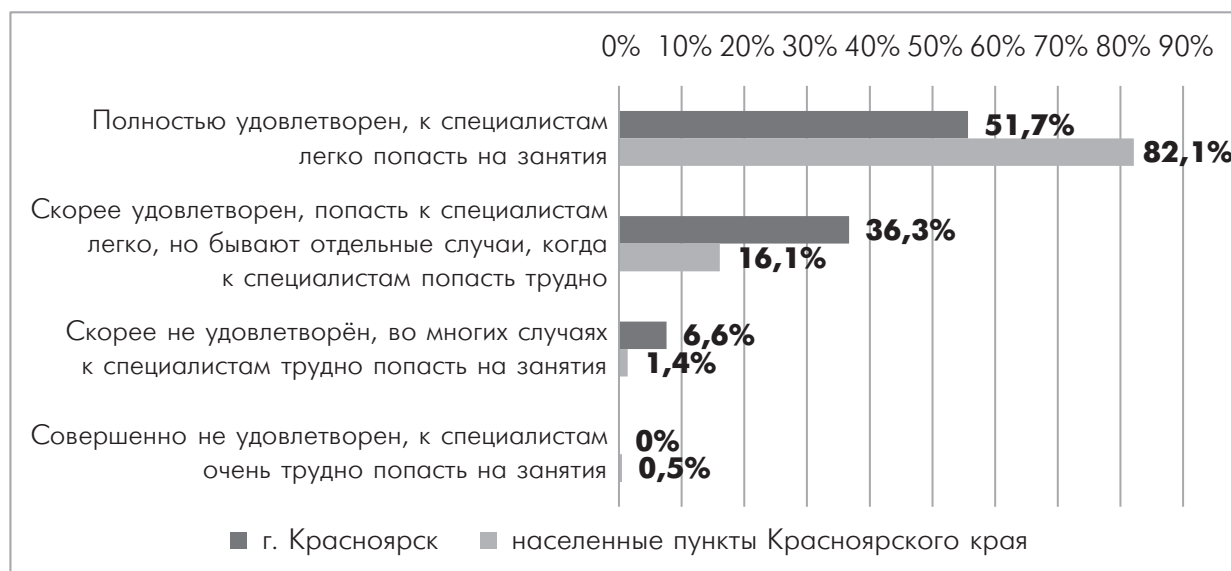

Рис. 2. Распределение ответов родителей, получающих услуги ранней помощи в Красноярске и других населенных пунктах Красноярского края, на вопрос «Вы удовлетворены или не удовлетворены уровнем доступности специалистов в организации, где Ваш ребенок получает помощь?»

Источник: составлено авторами

22% – скорее удовлетворены, попасть к специалистам легко, но бывают отдельные случаи, когда к специалистам попасть трудно, 2,9% – скорее не удовлетворены, во многих случаях к специалистам трудно попасть на занятия, 0,3% – совершенно не удовлетворены, к специалистам очень трудно попасть на занятия.

Уровень удовлетворенности родителей отношением со стороны сотрудников центров ранней помощи составляет от 86,1% до 90,6% (доля родителей, которые полностью или скорее удовлетворены данным отношением). Чаще родители указывают на свою удовлетворенность дружелюбностью, вежливостью и отзывчивостью сотрудников служб ранней помощи. В меньшей степени родители удовлетворены готовностью сотрудников служб ранней помощи Красноярского края учитывать индивидуальные особенности и пожелания родителей. Данный факт может быть объяснен большой загруженностью специалистов служб ранней помощи, особенно в краевом центре, что не позволяет своевременно уделять необходимое внимание всем клиентским семьям. Так, трудности с доступностью специалистов чаще фиксируются

в Красноярске, по сравнению с другими территориями Красноярского края (рис. 2).

Фактор загруженности специалистов отмечен и в ходе глубинных интервью с сотрудниками службы ранней помощи. Специалисты, стараясь помочь как можно большему количеству детей, иногда не совсем корректно рассчитывают свои силы, что приводит к накоплению большого объема работы, который в конце года становится причиной физического и психологического истощения сотрудников.

Еще одна причина сниженной удовлетворенности представителей клиентских семей готовностью сотрудников служб ранней помощи учитывать индивидуальные особенности и пожелания родителей, по всей видимости, состоит в различии представлений сотрудников и родителей о целях и результатах работы с детьми. Специалисты служб ранней помощи в качестве основных целей работы с детьми называют привитие ребенку навыков самостоятельности в быту и его адаптацию к социальному окружению для того, чтобы пребывание ребенка в социуме было комфортным как для него, так и для окружающих его людей. Вместе с тем, не все родители понимают важность

формирования навыков самостоятельности, что приводит к непониманию предлагаемых специалистами методов работы с ребенком, неудовлетворенности и обесцениванию достигнутых результатов. Это связано с тем, что на первый план у родителей зачастую выходит цель развития когнитивных навыков ребенка, в особенности навыка речи. Как отмечает З.Э. Ахадова, большинство родителей, обратившихся в службу ранней помощи, в качестве основного запроса обозначают моторную неловкость или отсутствие речи у ребенка, не уделяя достаточно внимания особенностям поведения, состоянию эмоциональной сферы, развитию ориентировочно-познавательной деятельности или коммуникативным проблемам [10].

Данное непонимание со стороны родителей специалисты связывают как с личностными характеристиками родителей, так и с трудностью донесения до родителей основных смыслов работы с детьми («И часто родители не понимают почему это важнее, чем учить его когнитивным навыкам, допустим. Ну вот правда у них такое непонимание, и очень много иногда времени уходит на то, чтобы объяснить родителям, что это не

главное сейчас для вас: вам важно сделать вот это, это и там в процессе, например, обучения еде, туалету можно также включать эти когнитивные навыки» – цитата из глубинного интервью). Лучшим результатом специалистам видится овладение ребенком навыками самостоятельной жизни, которые заметны не только специалисту, но и родителю.

Добавим к этому, что, как показали результаты исследования в Красноярском крае, около трети родителей не полностью понимают какие изменения должны произойти с ребенком в результате занятий в службах ранней помощи. Так, 69,3% опрошенных представителей клиентских семей указали, что точно понимают, какие изменения должны произойти с ребенком в результате занятий, 29,1% – понимают в общих чертах, 1,6% – во многих случаях не понимают. До 61,8% родителей полностью понимают какие методы и для чего используют специалисты служб ранней помощи во время занятий с их детьми, 36,2% – понимают в большинстве случаев, 1,9% – в большинстве случаев не понимают. Таким образом, осознанность родителями целей и методов работы служб ранней помощи является частичной.

Рис. 3. **Распределение ответов родителей с детьми различного возраста, получающими услуги ранней помощи¹, на вопрос «Участвуете ли Вы или не участвуете в занятиях вместе с Вашим ребенком в организации, где Ваш ребенок получает помощь?»**

Источник: составлено авторами

¹ Вопрос «Сколько полных лет Вашему ребенку, который получает помощь в этой организации?». Варианты ответов: до 1 года, 1 год, 2 года, 3 года, больше 3 лет.

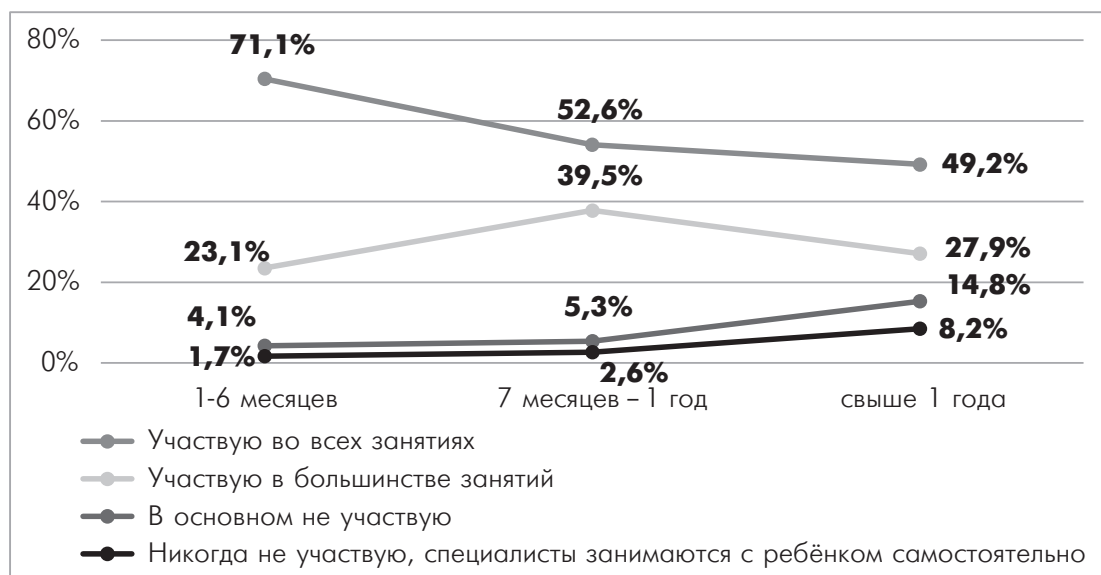

Рис. 4. Распределение ответов родителей с различным стажем занятий в службах ранней помощи² на вопрос «Участвуете ли Вы или не участвуете в занятиях вместе с Вашим ребенком в организации, где Ваш ребенок получает помощь?»

Источник: составлено авторами.

Это одна из проблемных областей функционирования служб ранней помощи – различия в смысловом оформлении цели, методов и результатов работы с детьми со стороны сотрудников и со стороны родителей. Данное различие способно снижать удовлетворенность родителей полученной помощью, снижать их мотивацию к работе с детьми и ее эффективность, выступать конфликтогенным фактором в отношениях клиентских семей и сотрудников служб ранней помощи.

Родители, как правило, участвуют в занятиях с детьми в службах ранней помощи, но их включенность является частичной. Так, о том, что они участвуют во всех занятиях с детьми сообщили 65,4% представителей клиентских семей служб ранней помощи в Красноярском крае, о том, что они участвуют в большинстве занятий – 25,2%, о том, что они в основном не участвуют в занятиях с детьми – 6,5% и никогда не участвуют в занятиях с детьми 2,9% родителей (специалисты занимаются с ребенком самостоятельно). При этом чем старше ребенок и, чем дольше семья посещает

службу ранней помощи, тем реже родители участвуют в занятиях (рис. 3 и 4).

Таким образом, включенность родителей в занятия с детьми является максимальной в первый год посещения служб ранней помощи с ребенком самой младшей возрастной категории. На последующих этапах работы с детьми включенность родителей ослабевает.

Подобная тенденция наблюдается и в отношении другого аспекта сотрудничества специалистов и родителей – использования родителями методов работы с детьми, которые применяют специалисты служб ранней помощи, в домашних условиях. О том, что они часто используют в домашних условиях методы работы с ребенком, которые показали специалисты службы ранней помощи, сообщили 78,2% родителей, 20,8% – используют редко и 1% – не используют совсем. При этом чем старше ребенок, и чем дольше семья посещает службу ранней помощи, тем реже родители используют предложенные специалистами методы работы с ребенком в домашних условиях (рис. 5 и 6).

² Вопрос «Отметьте, в течение какого времени на данный момент Ваша семья получает помощь по индивидуальной программе ранней помощи?». Варианты ответа: 1–6 месяцев, 7 месяцев – 1 год, свыше 1 года.

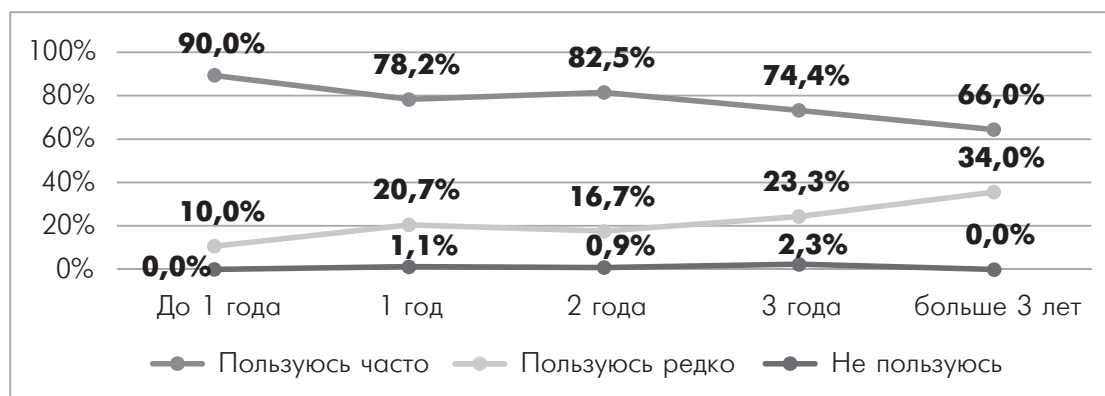

Рис. 5. Распределение ответов родителей с детьми различного возраста, получающими услуги ранней помощи, на вопрос «Вы пользуетесь или не пользуетесь в домашних условиях методами работы с ребенком, которые показали Вам специалисты организации, где Ваш ребенок получает помощь?»

Источник: составлено авторами

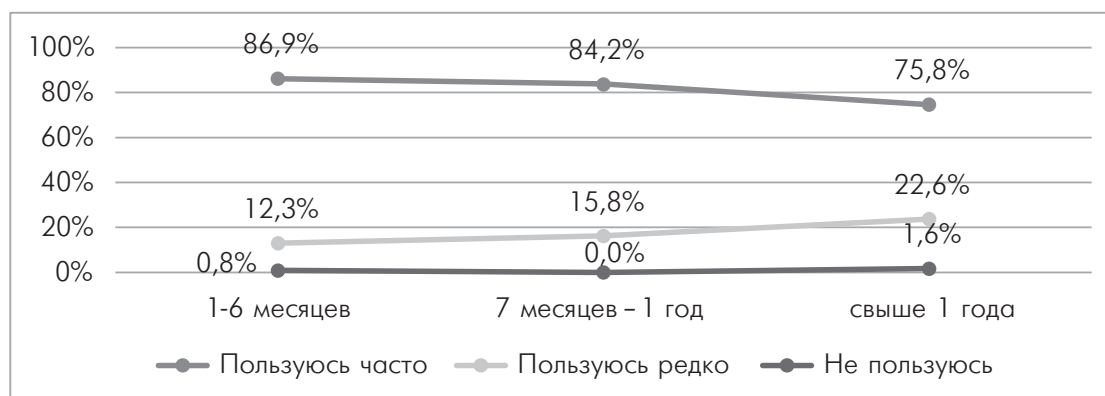

Рис. 6. Распределение ответов родителей с различным стажем занятий в службе ранней помощи на вопрос «Вы пользуетесь или не пользуетесь в домашних условиях методами работы с ребенком, которые показали Вам специалисты организации, где Ваш ребенок получает помощь?»

Источник: составлено авторами

Приведенные результаты позволяют выделить своего рода «группу риска» родителей по основанию уровня их включенности в работу с детьми совместно со специалистами службы ранней помощи. К данной группе относятся семьи с детьми в возрасте старше года, получающие услуги в службе ранней помощи свыше 1 года. Основным риском является вероятность снижения показателей результатов работы с ребенком в связи с уменьшением участия родителей в занятиях с детьми.

В ходе исследования авторами выделены три социальных типа родителей, посещающих

службы ранней помощи, по основанию их включенности в работу с детьми: 1) включенные родители, которые понимают и принимают методы работы с ребенком, а также используют их в домашних условиях, осознавая степень своей ответственности в достижении ребенком результата, 2) отстраненные родители, которые понимают и принимают методы работы с ребенком, однако активно не участвуют в занятиях с ним, почти не используют предложенные методы в домашних условиях, списывая всю ответственность за результаты на специалистов службы ранней помощи;

3) не принимающие родители, которые отказываются принимать предложенные методы работы с ребенком. Такие родители, как отмечают специалисты, после нескольких занятий покидают службу ранней помощи, но часто возвращаются обратно, пополняя вторую из выделенных групп родителей.

Среди представителей клиентских семей выделяются три группы родителей, которые можно рассматривать как различные психотипы с точки зрения их реакции на достигнутые ребенком результаты: 1) родители-энтузиасты, которые делают все, чтобы помочь своему ребенку, замечая все достигнутые результаты, радуясь успехам своего ребенка («...они очень трудолюбивые, они способные, они очень интересующиеся родители: им интересно узнавать про своего ребёнка, они всегда на позитиве»); 2) родители-«нейтралы», которые не отличаются особой эмоциональностью и иногда не замечают достижений ребенка («они не готовы задавать вопросы, они просто вот так вот сидят в стороне и как бы ждут, когда произойдёт чудо...»); 3) отчаявшиеся родители, которые находятся в депрессивном состоянии, они часто не замечают никаких детских результатов («есть такие мамы, которые депрессивны...»).

Идеальный тип родителя для достижения лучшего результата работы с детьми в службах ранней помощи, с точки зрения сотрудников – включенные родители-энтузиасты, активно участвующие в жизни ребенка и занятиях с ним, оптимистично настроенные и понимающие цели и методы работы с детьми. Специалисты отмечают важность работы в службах ранней помощи не только с ребенком, но и с родителем, его психоэмоциональным состоянием, т.к. от настроения родителя, его понимания потребностей ребенка, методов работы с ним во многом зависит результат работы.

Данные, полученные нами в Красноярском крае, показывают, что уровень удовлетворенности родителей услугами служб ранней помощи детям до 3х лет в Красноярском крае преимущественно высок: полностью удовлетворены результатами занятий с ребенком в службах ранней помощи 70,9%

родителей, скорее удовлетворены – 27,5%, скорее не удовлетворены – 1,3%, совершенно не удовлетворены – 0,3 процента. Сходные оценки получены исследователями в других российских регионах. Так, согласно результатам исследования в Самарской области, 80% родителей удовлетворены услугами служб ранней помощи, 20% – скорее удовлетворены [11]. В Иркутской области 80% клиентских семей служб ранней помощи оценили свою удовлетворенность полученным результатом на 5 баллов, 10% – на 4 балла, 10% – на 3 балла [12].

Специалисты служб ранней помощи Красноярского края также в основном удовлетворены результатами занятий. Отмечается, что детей с положительной динамикой намного больше, чем детей с отсутствием каких-либо результатов. К причинам достижения ребенком небольших результатов специалисты относят тяжелый диагноз ребенка, невключенность родителя, а также в ряде случаев, неверные решения специалистов: завышенные цели, некорректность диагностики, неправомерность выбора методов работы.

Эффективность работы служб ранней помощи в нашем исследовании изучена через серию показателей, характеризующих изменения, произошедшие с ребенком, а также в клиентской семье в результате посещения служб ранней помощи. Доля семей, которые отмечают выраженное позитивное влияние реализации индивидуальной программы ранней помощи (ИПРП) на понимание членами семьи особенностей ребенка составляет от 78,6% до 87 процентов. В ходе опроса представителей клиентских семей родителям предложено оценить влияние ИПРП по шкале от 0 до 5, где 0 – отсутствие влияния, 5 – максимальное влияние. Вычислены средние значения шкал ответов респондентов, средний балл располагается в диапазоне значений от 0 до 5. Чем ближе значение показателя к значению «5», тем более выраженным является соответствующий эффект от реализации индивидуальной программы ранней помощи. Такой подход позволил провести ранжирование эффектов, достигнутых

в клиентских семьях в результате посещения служб ранней помощи. На первом ранговом месте располагается эффект, связанный с улучшением понимания родителем особенностей организации игры для ребенка с учетом его потребностей и желаний (4,40 балла), а также лучшее понимание специфики развития ребенка (4,38 балла). На втором ранговом месте находятся эффекты улучшения понимания потребностей, желаний и состояния ребенка (4,21 балла), обучения включению ребенка в ежедневные дела (4,20 балла). Третье ранговое место занимают эффекты включения родных и близких, других людей во взаимодействие с ребенком (4,18 балла), а также лучшее понимание того, как помочь ребенку справиться с плохим настроением и эмоциями (4,17 балла).

Доля семей, которые отмечают позитивное влияние реализации ИПРП на способности родителей и других членов семьи содействовать развитию ребенка, на качество их отношений и взаимодействия с ребенком и в семье составляет от 55,7% до 65,4 процентов (доля родителей, которые отмечают улучшение данных аспектов взаимодействий) (таблица 1). Чаще родителями отмечается улучшение взаимодействия с ребенком в семье (65,4%), улучшение способности содействия развитию ребенка со стороны членов семьи (63,4%), улучшение понимания особенностей ребенка членами семьи (61,5%). Менее выраженное позитивное влияние ИПРП оказывает на улучшении качества отношений между членами семьи – 55,7% родителей отметили данное улучшение.

Доля семей, которые отмечают позитивное влияние реализации ИПРП на адаптацию семьи и расширение позитивного социального взаимодействия семьи с социумом, находится в диапазоне от 67,3% до 86,1 процентов. До 86,1% родителей отметили, что после занятий в службах ранней помощи дети стали активнее взаимодействовать с окружающими людьми, 13,6% – что взаимодействие ребенка с окружающими никак не изменилось, 0,3% – что ребенок стал меньше взаимодействовать с окружающими людьми.

О том, что занятия в службах ранней помощи способствовали установлению новых полезных для них знакомств, сообщили 79,3% родителей. В меньшей степени занятия сказываются на повышении количества новых дружеских связей между детьми: 67,3% родителей указали, что такой эффект есть, при этом в сумме 32,7% родителей указали на его отсутствие или затруднились дать однозначный ответ на вопрос.

Таким образом, эффективность работы служб ранней помощи Красноярского края следует оценить как преимущественно высокую. В большинстве случаев занятия с детьми в службах ранней помощи достигают целей, во всяком случае в той мере, которая показывает значимые позитивные результаты для клиентских семей.

Таким образом, восприятие функционирования службы ранней помощи в сознании представителей клиентских семей и сотрудников является в целом сходным. Существенное различие состоит в разных представлениях об основных целях и результатах работы с детьми: специалисты на первый план ставят освоение функциональных навыков, способствующих социализации и самостоятельности, а затем улучшение, приобретение учебных, когнитивных навыков. Родители, напротив, часто отдают приоритет учебным навыкам при постановке целей занятий. Другое различие заключается в том, что не все родители понимают степень значимости собственного участия в занятиях с ребенком. Специалисты служб ранней помощи осознают это обстоятельство, стараясь привлечь таких родителей к участию и дать со своей стороны все возможное для достижения результата.

Проведенный анализ показал, что службы ранней помощи в Красноярском крае являются эффективно функционирующими социальными организациями, способными к достижению поставленных целей. Отмеченные проблемные аспекты деятельности, подвергнутые рефлексии и анализу, должны стать областями перспективного развития служб ранней помощи, что сделает процесс целедостижения более эффективным.

**Общее распределение ответов респондентов на вопрос
«Произошли или не произошли в Вашей семье перечисленные ниже изменения
в результате реализации индивидуальной программы ранней помощи?», %**

	Улучшилось	Не изменилось	Ухудшилось	Затрудняюсь ответить
Понимание особенностей Вашего ребёнка членами семьи	61,5	12,3	0,6	8,4
Содействие развитию ребенка со стороны членов семьи, помощь ему в преодолении трудностей	63,4	10,4	0,6	8,4
Взаимодействие с ребенком в семье в целом	65,4	10,7	1,3	5,5
Качество отношений между членами семьи	55,7	18,8	0,6	7,8

Источник: составлено авторами

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по организации услуг ранней помощи детям и их семьям в рамках формирования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов» (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 25 декабря 2018 г.) Приложение 2. Примерный стандарт предоставления услуг по ранней помощи детям и их семьям. URL: <https://base.garant.ru/72146220/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/>
2. Методические рекомендации по определению критериев нуждаемости детей в получении ими услуг ранней помощи // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/251?ysclid=llbtmfgyto263876571>
3. Информационно-практическая межрегиональная конференция «Развитие качества и доступности услуг ранней помощи детям и семьям в Красноярском крае» // Ассоциация профессионального сообщества и родительских организаций по развитию ранней помощи. URL: <https://arprussia.ru/ob-assotsiatsii/novosti-assotsiatsii/informatsionno-prakticheskaya-mezhregionalnaya-konferentsiya-razvitie-kachestva-i-dostupnosti-uslug/>
4. Вдовина М.В. Служба ранней помощи детям-инвалидам и их семьям: результаты опроса экспертов // Отечественный журнал социальной работы. 2016. – № 1. – С. 110–118.
5. Вдовина М.В., Мозговая Т.М. Семья с ребенком-инвалидом: ресурсы ранней помощи (опыт социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2018. – № 9. – С. 11–17
6. Отчет мониторинга реализации проекта Благотворительного фонда «Наследие иркутских меценатов» – «Особые дети рядом» направленного на создание Службы ранней помощи в Иркутске и Иркутской области / сост. М.И. Рудометова, С.Н. Мельник, Е.З. Шиганина // Служба ранней помощи в системе сопровождения семей, воспитывающих детей с нарушениями психического и интеллектуального развития: ключевые проблемы и их решение: сборник материалов к конференции (Иркутск, 22 ноября 2018 года) – Иркутск: Изд-во ООО «Арт-Принт», 2018. – С. 39–52.
7. Отчет по результатам мониторинга эффективности деятельности служб ранней помощи на территории Самарской области. ГБУ ДПО Самарской области «Центр специального образования». Самара. 2020 г. – URL: <http://csoso.ru/wp-content/uploads/2021/06/2.2-%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2-%D0%BC%D0%BE-%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8-%D0%BD%D0%B3-%D0%A1%D0%A0%D0%9F-2020.pdf?ysclid=lkcg3j64b343762823>
8. Практика подготовки специалистов и сопровождение деятельности служб ранней помощи в Красноярском крае: пособие / под ред. С.М. Колковой. – Красноярск: Красноярский центр лечебной педагогики, 2022. – 96 с.
9. Старобина Е.М. Ранняя помощь детям и их семьям: формирование региональных систем // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2020. – № 195.
10. Ахадова З.Э. Междисциплинарный подход к сопровождению семей в рамках службы ранней помощи // Вопросы дошкольной педагогики. 2022. – № 11 (59). – С. 31–33.
11. Отчет по результатам мониторинга эффективности деятельности служб ранней помощи на территории Самарской области. ГБУ ДПО Самарской области «Центр специального образования».

Самара. 2020 г. – URL: <http://csoso.ru/wp-content/uploads/2021/06/2.2-%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2-%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%A1%D0%A0%D0%9F-2020.pdf?ysclid=lkcg3j64b343762823>

12. Мельник С.Н. К вопросам о развитии служб ранней помощи в Иркутске и Иркутской области: создание, проблемы, актуальность // Ранняя помощь детям

и их семьям: траектория профессионального роста: сборник статей II Международной науч. – практ. конференции, Санкт-Петербург, 6–8 ноября 2019 года / М-во труда и социального развития Российской Федерации; ФГБУ ФНЦРИ им. Г.А. Альбрехта Минтруда России; [Гл. ред. д-р мед. наук, проф. Г.Н. Пономаренко; ред. коллегия: д-р пед. наук Е.М. Старобина, канд. мед. наук О.Н. Владимирова, К.Н. Рожко]. – Санкт-Петербург: ООО «ЦИАЦАН», 2019. – С. 62–66.

REFERENCES

1. Guidelines for the organization of early intervention services for children and their families as part of the formation of a system of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people and children with disabilities « (approved by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation on December 25, 2018) Appendix 2. Exemplary standard for the provision of services for early assistance to children and their families URL: <https://base.garant.ru/72146220/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/>
2. Guidelines for determining the criteria for the need for children to receive early assistance // Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/251?ysclid=llbtmfgyto263876571>
3. Information and practical interregional conference «Development of the quality and accessibility of early intervention services for children and families in the Krasnoyarsk Territory» // Association of the professional community and parent organizations for the development of early intervention. URL: <https://arprussia.ru/ob-assotsiatsii/novosti-assotsiatsii/informatsionno-prakticheskaya-mezhregionalnaya-konferentsiya-razvitie-kachestva-i-dostupnosti-uslug/>
4. Vdovina M.V. Early Assistance Service for Disabled Children and Their Families: Results of a Survey of Experts // Domestic Journal of Social Work. 2016. – No. 1. – P. 110–118.
5. Vdovina M.V., Mozgovaya T.M. Family with a Disabled Child: Resources of Early Assistance (Experience of Sociological Research) // Theory and Practice of Social Development. 2018. – No. 9. – P. 11–17.
6. Report on monitoring the implementation of the project of the Charitable Foundation «Heritage of Irkutsk patrons» – «Special children nearby» aimed at creating an Early Assistance Service in Irkutsk and the Irkutsk region / comp. M.I. Rudometova, S.N. Melnik, E.Z. Shiganina // Early intervention service in the system of supporting families raising children with mental and intellectual development disorders: key problems and their solution: collection of materials for the conference (Irkutsk, 22 November 2018) – Irkutsk: Art-Print LLC Publishing House, 2018. – P. 39–52.
7. Report on the results of monitoring the effectiveness of early intervention services in the Samara region. GBU DPO Samara region «Center for Special Education». Samara. 2020 – URL: <http://csoso.ru/wp-content/uploads/2021/06/2.2-%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2-%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%A1%D0%A0%D0%9F-2020.pdf?ysclid=lkcg3j64b343762823>
8. The practice of training specialists and supporting the activities of early intervention services in the Krasnoyarsk Territory: a manual / ed. CM. Kolkova. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Center for Curative Pedagogics, 2022. – 96 p.
9. Starobina E.M. Early assistance to children and their families: the formation of regional systems. Izvestiya RGPU im. A.I. Herzen. 2020. – No. 195.
10. Akhadova Z.E. An interdisciplinary approach to supporting families as part of the early intervention service // Questions of preschool pedagogy. 2022. – No. 11 (59). – P. 31–33.
11. Report on the results of monitoring the effectiveness of early intervention services in the Samara region. GBU DPO Samara region «Center for Special Education». Samara. 2020 – URL: <http://csoso.ru/wp-content/uploads/2021/06/2.2-%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2-%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%A1%D0%A0%D0%9F-2020.pdf?ysclid=lkcg3j64b343762823>
12. Melnik S.N. To questions about the development of early intervention services in Irkutsk and the Irkutsk region: creation, problems, relevance // Early assistance to children and their families: a trajectory of professional growth: a collection of articles of the II International scientific and practical. conference, St. Petersburg, November 6–8, 2019 / Ministry of Labor and Social Development of the Russian Federation; FGBU FNTsRI im. G.A. Albrecht of the Ministry of Labor of Russia; [Ch. ed. dr med. sciences, prof. G.N. Ponomarenko; ed. Board: Dr. ped. Sciences E.M. Starobina, Ph.D. honey. Sciences O.N. Vladimirova, K.N. Rozhko]. – St. Petersburg: LLC «CIATSAN», 2019. – P. 62–66.

Авторы подтверждают, что эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

ES

ANÁLISIS SOCIOLÓGICO DEL FUNCIONAMIENTO DE LOS SERVICIOS DE INTERVENCIÓN TEMPRANA PARA NIÑOS MENORES DE 3 AÑOS EN EL TERRITORIO DE KRASNOYARSK**Shmeleva O.S., Trufanov D.O., Matveeva O.M.****Annotation**

El objetivo del estudio es un análisis sociológico integral del funcionamiento de los servicios de intervención temprana para niños menores de 3 años en el territorio de Krasnoyarsk. Los objetivos del análisis incluyen 1) estudiar la estructura del servicio de ayuda temprana como organización social, las funciones de sus elementos, conexiones sistémicas y relaciones entre ellos, 2) estudiar la satisfacción de los representantes de las familias clientes con el trabajo de ayuda temprana, servicios, 3) estudiar las percepciones subjetivas de los empleados de los servicios de ayuda temprana y de los representantes de las familias clientes sobre el contenido y significado de los servicios. Los autores utilizaron los métodos de encuesta sociológica, entrevista en profundidad y observación participante. Sobre la base de una serie de indicadores, se llegó a la conclusión sobre la eficiencia predominantemente alta de los servicios de intervención temprana. Se revela el área problemática del funcionamiento de los servicios de intervención temprana, que consiste en la diferencia en la comprensión de los objetivos y resultados del trabajo con niños por parte de las familias clientes y los especialistas de los servicios de intervención temprana. Los expertos consideran que el objetivo principal es que los niños dominen habilidades funcionales que promueven la socialización y la independencia, y luego mejoren y adquieran habilidades educativas y cognitivas. Los padres, por otro lado, suelen priorizar las habilidades académicas al establecer objetivos de aprendizaje. Esta diferencia puede reducir la satisfacción de los padres con los resultados de la asistencia temprana y la efectividad de las clases. Se reveló la dependencia del nivel de participación de los padres en el trabajo con niños junto con los especialistas de los servicios de intervención temprana de la duración de la experiencia y la edad del niño: cuanto más larga es la experiencia y mayor es el niño, menos participan los padres en trabajando con niños. Se elaboró una tipología social de los representantes de las familias clientes en función de los motivos de su participación en el trabajo con niños y su actitud ante los resultados del trabajo con el niño.

Palabras clave: servicio de ayuda temprana, nivel de satisfacción de los representantes de las familias clientes con el trabajo de los servicios de ayuda temprana, criterios de eficacia de los servicios de ayuda temprana, cuestionario, entrevista en profundidad.

FR

ANALYSE SOCIOLOGIQUE DU FONCTIONNEMENT DES SERVICES D'INTERVENTION PRÉCOCE POUR LES ENFANTS DE MOINS DE 3 ANS DANS LE TERRITOIRE DE KRASNOÏARSK**Shmeleva O.S., Trufanov D.O., Matveeva O.M.****Anotación**

Le but de l'étude est une analyse sociologique complète du fonctionnement des services d'intervention précoce pour les enfants de moins de 3 ans dans le territoire de Krasnoïarsk. Les objectifs de l'analyse comprennent 1) étudier la structure du service d'aide précoce en tant qu'organisation sociale, les fonctions de ses éléments, les connexions systémiques et les relations entre eux, 2) étudier la satisfaction des représentants des familles clientes à l'égard du travail d'aide précoce services, 3) étudier les perceptions subjectives des employés des services d'aide précoce et des représentants des familles clientes sur le contenu et la signification des services. Les auteurs ont utilisé les méthodes d'enquête sociologique, d'entretien approfondi et d'observation participante. Sur la base d'un certain nombre d'indicateurs, une conclusion a été tirée sur l'efficacité généralement élevée des services d'intervention précoce. Le domaine problématique du fonctionnement des services d'intervention précoce est révélé, qui consiste en la différence de compréhension des objectifs et des résultats du travail avec les enfants de la part des familles clientes et des spécialistes des services d'intervention précoce. Les experts considèrent que l'objectif principal est que les enfants maîtrisent des compétences fonctionnelles qui favorisent la socialisation et l'indépendance, puis améliorent et acquièrent des compétences éducatives et cognitives. Les parents, quant à eux, accordent souvent la priorité aux compétences académiques lorsqu'ils fixent des objectifs d'apprentissage. Cette différence peut réduire la satisfaction des parents quant aux résultats de l'assistance précoce et à l'efficacité des cours. La dépendance du niveau d'implication des parents dans le travail avec les enfants en collaboration avec les spécialistes des services d'intervention précoce sur la durée de l'expérience et l'âge de l'enfant a été révélée: plus l'expérience est longue et plus l'enfant est âgé, moins les parents sont impliqués dans Travailler avec les enfants. Une typologie sociale des représentants des familles clientes a été réalisée sur la base des raisons de leur implication dans le travail avec les enfants et de leur attitude envers les résultats du travail avec l'enfant.

Mots clés: service d'aide précoce, niveau de satisfaction des représentants des familles clientes à l'égard du travail des services d'aide précoce, critères d'efficacité des services d'aide précoce, questionnaire, entretien approfondi.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Шмелёва Ольга Сергеевна – социолог, КГБУЗ «Красноярский краевой центр общественного здоровья и медицинской профилактики», г. Красноярск, Россия.

Olga S. Shmeleva – sociologist, Krasnoyarsk Regional Center for Public Health and Medical Prevention, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: shmeleva.olya04@gmail.com

Труфанов Дмитрий Олегович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии Института педагогики, психологии и социологии, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия.

Dmitry O. Trufanov – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: dtrufanov@sfu-kras.ru

Матвеева Оксана Михайловна – психолог, председатель правления ООО «Красноярский центр лечебной педагогики», г. Красноярск, Россия.

Oksana M. Matveeva – psychologist, chairman of the board of the Krasnoyarsk Center for Curative Pedagogics, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: krasclp@mail.ru